

4. Большакова Т. И. Иноязычные вкрапления в художественных произведениях В. П. Аксёнова: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2008. 26 с. Текст: непосредственный.
5. Бурятско-русский билингвизм: психолингвистический аспект / П. П. Дашинамаева, Г. А. Дырхеева, Ж. Б. Жалсанова, Э. В. Хилханова. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2010. 166 с. Текст: непосредственный.
6. Давыдова К. В., Егорова О. Н. Билингвизм как средство интертекстуального воздействия в современных английских художественных гипертекстовых фрагментах // Культурное наследие древних и национальных языков в период глобализации. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2018. С. 68–73. Текст: непосредственный.
7. Дондокова Ц.-Д. Хориин хатад. Улаан-Удэ : Буриад үнэн, 2001. 167 н. Текст: непосредственный.
8. Мобу. Танец орла. Улан-Удэ: Буриад-Монгол Ном, 2014. 192 с. Текст: непосредственный.
9. Найдаков В. Ц., Соктоев А. Б., Туденов Г. О. История бурятской литературы 1917–1955 гг. Ч. 1. Становление бурятской советской литературы (1917–1940 гг.). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 1995. 256 с. Текст: непосредственный.
10. Кожевникова М. А. Иноязычные вкрапления как компонент художественного текста (историографический аспект) // Филология и человек. 2011. № 4. С. 192–200. Текст: непосредственный.
11. Сидорова О. Г. Англоязычные вкрапления в текстах А. С. Пушкина // Известия Уральского государственного университета. 1999. № 11. С. 69–74. Текст: непосредственный.
12. Хадеев Б. А. Деревянная лошадка Модон Унган. Иркутск: Репроцентр+, 2021. 426 с. Текст: непосредственный.
13. Хромова Е. О. Полилингвальность в современном литературном дискурсе (на материале романов А. А. Макушинского и В. Г. Зебальда): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Екатеринбург, 2019. 23 с. Текст: непосредственный.
14. Чернец Л. В. Иноязычная речь в художественном произведении // Русская словесность. 2004. № 7. URL: [https://literary.ru/literary.ru/how\\_archives.php?subaction=showfull&id=1206021300&archive=1206184486&start\\_from=&ucat=&](https://literary.ru/literary.ru/how_archives.php?subaction=showfull&id=1206021300&archive=1206184486&start_from=&ucat=&) (дата обращения: 25.03.2023). Текст: электронный.

Научная статья  
 УДК 81.512.37  
 DOI 10.18101/978-5-9793-1876-9-11-16

## **ОВЦЕВОДЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ**

© **Джунгурова Валерия Николаевна**  
 ассистент кафедры германской филологии,  
 Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова  
 Россия, 35800, г. Элиста, ул. Пушкина, 11  
[valerie86@list.ru](mailto:valerie86@list.ru)

**Аннотация.** Статья посвящена наиболее малоизученной области в калмыцком языке — отраслевой лексике. В данной статье рассматривается лексика скотоводства калмыцкого языка, в частности связанная с овцеводством. Даны половозрастные названия барана, овцы, ягненка, термины, характеризующие породу овец, ее физиче-

ские данные и повадки. Кроме того, в статье перечислены наименования продуктов домашнего производства: мяса, шкуры, шерсти, помета. В традициях и обычаях калмыков также немаловажное значение имела овца, о чем свидетельствуют соответствующие термины. В результате исследования можно прийти к выводу, данный пласт лексики представлен довольно широко и разнообразно, что подчеркивает важнейшую роль животноводства в жизни калмыцкого народа. Рассматриваемая лексика требует дальнейшего изучения и анализа.

**Ключевые слова:** калмыцкий язык; терминология; наименования; овцеводческая лексика; овцеводство; баран; овца; ягненок; домашнее производство; термины продукции овцеводства.

## SHEEP BREEDING TERMINOLOGY IN THE KALMYK LANGUAGE

© **Valerie N. Dzhungurova**

Assistant of the Department of German Philology  
Kalmyk State University B. B. Gorodovikova  
11 Pushkin St., 35800 Elista, Russia  
valerie86@list.ru

**Abstract.** The article is devoted to the most poorly studied area in the Kalmyk language — branch vocabulary. The article investigates the vocabulary of cattle breeding of the Kalmyk language, in particular related to sheep breeding. The names of sex and age of a ram, sheep, lamb, terms characterizing the breed of sheep, its physical characteristics and habits are given in the article. In addition, in this article the names of home-made products: meat, skin, wool, droppings are listed. In the traditions and customs of the Kalmyks, sheep also has an important meaning, as evidenced by the corresponding terms. As a result of the research, it can be concluded that this layer of vocabulary is represented quite widely and variously, which emphasizes the crucial role of cattle breeding in the life of the Kalmyk people. The vocabulary under consideration requires further study and analysis.

**Keywords:** Kalmyk language; terminology; definitions; sheep vocabulary; sheep breeding; ram; sheep; lamb; home production; sheep products terms.

### **Благодарности**

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ № 22-18-00060 «Исследование тюркской и монгольской лексики материальной культуры, связанной с традиционным скотоводством: сравнительно-исторический аспект»

В калмыцком языке лексика, связанная с животноводством, в частности с овцеводством, продолжает оставаться малоисследованной. Имеются единичные работы, в основном в виде статей и тезисов, у следующих исследователей: Ц. Д. Номинханова [7], Э. Ч. Бардаева [1], В. И. Рассадина [9], С. М. Трофимовой [12], Г. Ц. Пюрбеева [8], А. М. Щербака [14] и других. В работе делается попытка описать и систематизировать отраслевую лексику, связанную с овцеводством. Базой исследования послужил материал из калмыцких словарей.

Калмыки — потомственные животноводы, одной из ведущих отраслей хозяйства которых являлось овцеводство. Овцы давали мясо, молоко, шерсть и ежегодный приплод. Общим названием овцы в калмыцком языке является *хөн* 'овца'. Номинации овец различаются по полу и возрасту: *хуц* 'баран-производитель', *ирг* 'кастрированный баран, валух', *хазлц ирг* 'баран на четвертом году', *нээднр хөн* 'овцематка', *кеелтэ хөн* 'суйгная овца', *суврха хөн* 'яловая овца', *сааль хөн* —

дойная овца (в возрасте до четырех лет), *шилг хөн* — устар. двухгодовалая ярка, *хурһн* ‘ягненок’, *борлг хурһн* — ягненок в возрасте до года, сосущий матку, *сагсг хурһн* — шестимесячный ягненок с длинной пушистой шерстью, *төлг* ‘годовалый ягненок’, *зусг* ‘двухлетний, двухгодовалый (об овцах, козах)’.

Климатические и природные условия местности, на которой проживают калмыки, способствуют ведению пастбищного животноводства. Овцы наиболее приспособлены к существованию на подножном корму из всех видов скота, разводимых калмыками. За ягнятами ухаживали, как правило, только несколько дней после рождения, затем они могли передвигаться вместе с остальной отарой [15, с. 116]. Паслись овцы под присмотром чабанов: *хөөч* — чабан, пастух овец, *сакманч* — сакманщик (человек, ухаживающий за приплодом и молодняком овец), *хөн сүрг* — отара овец. Большого ухода за овцами не требуется, нужно только сгонять овец на водопой и на ночь пригонять в хотон. Зажиточные калмыки имели пастухов, бедные же однохотонники сгоняли своих овец в одно стадо, делая метки (надрезы на ухе), чтобы их различить, и нанимали общего пастуха или же пасли овец сами по очереди. *Им* — метка, *имнх* — делать метку подрезом (ушей у скота), *оон* — тавро, клеймо (выжигаемое на теле овцы).

У овец срок вынашивания ягненка 6 месяцев — *хөн адусна кеелтэ йовх болзгнь 6 сар*. Недоношенного ягненка именуют *марх*; ягненка, оставшегося без матери называют *өнчн хурһн* — ягненок-сирота. Имеется отдельное название двойни — *икр хурһн*; *икр хурһна сөң*, *хөөнэ хурһна өрэсн* — один из ягнят-двойняшек. Если самка не приняла новорождённого, то ягненка приносят другой овце. Оптимальным вариантом «приёмной» матери считается овца, потерявшая ягнёнка или родившая не более 2 особей. Если в отаре нет подходящей кандидатуры, молодняк вскармливают искусственно. *Овжсур* (дербет.), *увжсур* (торгут) — рожок для кормления ягнят, *овждг хурһн* — ягненок, вскармливаемый из рожка, искусственник.

В зависимости от времени рождения ягненка названия передаются следующими терминами: *кенз хурһн* ‘ягненок, родившийся поздно летом или осенью, ягненок-листопад’, *хавра хурһн* ‘ягненок весеннего окота’, *тавг сүлтэ хурһн* — ягненок осеннего окота с толстым курдюком.

В калмыцком языке можно выделить следующие названия животных по экстерьеру, физическим данным и повадкам: *ходһр сүүлтэ хөн* — овца с задраным хвостом, *сагсг (сагсһр) хөн* — овца с длинной и густой шерстью, овца с пушистой шерстью, *керчсн чиктэ хөн* — овца с надрезанным, помеченным ухом, *маңнадан цаһан төөлтэ хөн* — овца с белой звездочкой на лбу, *мөрглдэч хуц* — бодливый баран, *тарһн хөн* — жирная овца, *мээлх* ‘блеять’.

Термины, характеризующие породу овец: *хальмг хөн* — овца калмыцкой породы (крупная, с большим курдюком и длинной густой шерстью), *торһн нооста хөн* — тонкорунная овца, *шүрүн нооста хөн* — грубошерстная овца, *отхта хөд* — овцы каракулевой породы, *ноосрхг хөн* — шерстная овца, *шодң хөн* — овца русской, романовской породы (тонкохвостая, без курдюка), *шодң сүүлтэ хөн* — тонкохвостая овца, *тевр сүүлтэ хөн* — курдючная овца.

По форме курдюка овцы *сүл* “хвост, курдюк” делятся на: *эци* — большой курдюк с высокой постановкой, не ограничивающий движения животного; *унжһр* — свислый курдюк, мешающий ходьбе животных. У калмыков детям с малых лет начинают давать вместо соски отваренный жирный хвост овцы. Обса-

сывая его, ребенок получал все питательные вещества, необходимые для растущего организма.

Основные типы окраса шерстного покрова — белый *цаһан*, светло-рыжий и рыжий *шар*, хотя изредка встречаются экземпляры черной *хар*, серой *бор* и пестрой *цоохр* масти.

Самым распространенным и любимым видом мяса у калмыков была баранина *хөөнэ махн*. Калмыки умерщвляли овец бескровно, путем разрыва аорты через сделанное в животе отверстие. Калм. *һол таслх, өрчлх* “бескровно забить овцу (вскрыв грудную область, просунуть руку и разорвать аорту)”. Но прежде, чем прорезать грудину овцы, они шептали на ухо животному молитву, брали пучок травы, прорезали шкуру в области мечевидного отростка, запускали ладонь в эту прорезь, нащупывали там бьющийся сосуд вдоль позвонка и поддевали его ногтем безымянного пальца, считавшегося “чистым”. Калмыки верили, что овца, убитая таким образом, жертвуя свою плоть людям, могла получить благое перерождение. Калм. *хө һарһх* дословно ‘отпустить овцу’. Мясо животного умерщвленного таким способом, считали вкуснее, чем зарезанного [3, с. 273].

После разделки туши овцы калмыки обычно варили *дотр* — блюдо, куда входили все внутренности, включая печень, почки, сердце, легкие. Дотур варили и угощали всех в хотоне. По способу разделки мяса блюда из баранины делили на *ишкхн махн* ‘мелко нарезанное мясо’ и *көшгелхн махн* ‘мясо, нарезанное ломтиками’ [6, с. 48]. Еще одним лакомством у калмыков был *күр* — блюдо, готовившееся над жаром в яме под слоем земли [15, с. 174]. Летом заготавливали мясо на зиму — сырое мясо разрезали на тонкие и длинные ломтики, затем обработав соленой водой, сушили. Калм. *борц махн* ‘вяленое мясо, борцо’. Также из баранины делали колбасу *чикхн махн* [6, с. 48]. Еще одной разновидностью колбасы был *нуһлур* — печень в сеточке, готовили сразу после разделки барана на открытом огне.

Барана использовали в качестве жертвенного животного в различных обрядах (свадебном, поминальном, религиозных). Калм. *далһна махн* “жертвенное мясо” (сердце, печень, двенадцатиперстная кишка, прямая кишка, диафрагма, сычуг, жир с грудной клетки) [4, с. 24]. Части тела барана делились определенным образом между членами семьи. Девочкам давали есть нёбо, чтобы стали искусницами — мастерицами, а язык, чтобы стала красноречивой. А мальчикам ухо, чтобы стали послушными. Категорически запрещается у калмыков подавать шею гостям, её отрезают при разделке тушки барана и хозяева едят сами. Самой почетной частью туши считалась баранья голова *хөөнэ толһа*. Ею угощали старшего в семье или почетного гостя. После рождения ребенка калмыки дарили молодняка скота. Это обычай носит название *мал заах*, в буквальном переводе “указывать на скот”.

Из баранины варили бульон *шөлн*, который не только употребляли в пищу, но и использовали как универсальное лекарство [11, с. 113]. При головных болях пили бульон из бараньей головы, а при болях в суставах — варили до кашеобразного состояния бараньи ножки, при отите у детей к ушам прикладывали сырое сердце овцы, принадлежавшей родным ребенка по линии матери. Считалось, что сердце овцы высасывает весь гной [13, с. 341].

Важнейшей отраслью домашнего производства была обработка шерсти. Этот процесс был очень трудоемкий и включал несколько этапов: стриженую шерсть

сортировали, промывали в воде, расчесывали и взбивали, затем скручивали в свертки [15, с. 134]. Калм. *ноосн* ‘шерсть’, *хөөнэ ноосн* ‘овечья шерсть’, *ноос кирһх* ‘стричь шерсть’, *ноос үрх* ‘теребить шерсть’, *ноос ээрх* ‘прясть шерсть’, *ноос савх* ‘бить шерсть (перед валянием)’, *ноос цокх* ‘бить шерсть (при валянии войлока)’, *ноос зулх* ‘раскладывать слоем шерсть для валяния’, *ноос туүдгх* ‘делать клубки из шерсти’, *ноос цуцлх* ‘раскручивать, распускать пряжу’, *ноос ширлх* ‘тюковать, укладывать шерсть в тюки’.

Немаловажным занятием у калмыков-кочевников являлся также процесс валяние войлока. Войлоком покрывали кибитки, он был удобен для транспортировки. Производство происходило следующим образом: на старый войлок раскидывали ровным слоем очищенную шерсть и мочили ее теплой водой, затем сворачивали в рулон и обвязывали веревками. Шерсть били в течение дня, меняя влажную подстилку и смачивая молочной сывороткой. После этого войлок сушили на солнце [2, с. 10]. Калм. *ишкэ* ‘войлок, кошма’, *ишкэ цокх* ‘бить кошму’, *ишкэ цокачнр* ‘валяльщики’, *ишкэ гер* ‘кибитка’.

Большое место в домашнем производстве калмыков занимала обработка шкур. Выпотрошенную шкуру овец посыпали солью. Растянув до отказа во все стороны, ее натирали рассолом, смешанным с бозо. Все это повторяли 8-10 раз, в результате чего шкура делалась мягкой. Калм. *арсн* ‘шкура, кожа’, *хөөнэ арсн* ‘овечья шкура, овчина’, *бозар хөөнэ арс идэллһн* ‘обработка овчины с использованием бозо’.

У калмыков *арһсн* ‘кизяк’ — топливо, приготовляемое из помета домашних животных: лошадей, крупного рогатого скота и овец. В условиях кочевья кизяк был незаменимым источником тепла зимой и приготовления пищи. Кизяк лепили в форме круга, сушили на солнце, складывали в пирамиды возле кибиток. Овечий кизяк считался лучшим, потому что при ярком пламени дает больше жару, дольше сохраняет огонь, следовательно, и теплоту. Калм. *арһсар һал түлх* ‘топить кизяком’, *арһс түүх* ‘собирать кизяк’.

Калмыцкий поэт и писатель К. Э. Эрендженев отмечал, что калмыки хорошо знали особенности всех костей овцы: 8 опорных, 2 лопаток, 26 спинных и 6 шейных позвонков, грудной клетки и тазовой кости [16, с. 16]. Особое значение калмыки придавали бараньей лопатке, гадали по ней и делали предсказания на будущее. Калм. *дал* “лопатка”, *дал бэрх (шавдх)* “предсказывать с помощью жженой бараньей лопатки (левая лопатка овцы опускалась плоским концом в огонь и по трещинам определялось будущее)”. Различали следующие наименования частей лопатки: *далын толһа* “головка лопатки”, *далын хавтха*, *далын альхн* “плоскость лопатки”, *далын сервэ* “отросток лопатки”, *далын мөөрсн* “хрящ лопатки”, *далын бульчң* “лопаточная мышца”, *далын хээсн* “суставная ямка, впадина”. Кроме того, у калмыков существовал обычай *яс кемэлһн* — диалог между двумя лицами на знание выступов, ямок и впадин двадцать пятого бараньего позвонка. Знание *кемэлһн* считалось признаком остроумия и сообразительности. Образы овцы нашли отражение и в других формах калмыцкого фольклора — пословицах, поговорках, сказках.

Калмыки использовали таранную кость овцы для игры в альчики *шаһа на-адлһн*, *шаһалцаха* “играть в альчики”. Во время игры внимательно следили, на какой бок упадет альчик. При этом каждое положение имело название и соответствующие приметы.

Интенсивное занятие овцеводством способствовало образованию богатого пласта лексики в калмыцком языке. Широко представлены половозрастные названия, термины, характеризующие породу овец, физические данные, повадки. Продукты, получаемые от овец, также имеют свои наименования в калмыцком языке. Лексика овцеводства требует дальнейшего детального изучения и анализа.

*Список условных сокращений*

калм. — калмыцкий язык  
дербет — дербетский диалект  
торгут. — торгутский диалект

*Литература*

1. Бардаев Э. Ч. Номадная лексика монгольских народов (Названия домашних животных по полу, возрасту и масти): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Москва, 1976. Текст: непосредственный.
2. Батырева С. Г. Войлок в традиционном быту калмыков, художественная обработка // Искусство Евразии. 2017. № 3(6). С. 8–15. Текст: непосредственный.
3. Душан У. Д. Избранные труды. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2016. Текст: непосредственный.
4. Житецкий И. А. Очерки быта астраханских калмыков: этнографические наблюдения 1884–1886 гг. Москва: тип. М. Г. Волчанинова, 1893. Текст: непосредственный.
5. Калмыцко-русский словарь / под редакцией Б. Д. Муниева. Москва, 1977. Текст: непосредственный.
6. Небольсин П. Очерки быта калмыков Хошоутовского улуса. Санкт-Петербург, 1852. Текст: непосредственный.
7. Номинханов Ц. Д. Термины животноводства в тюркских и монгольских языках // Труды сектора востоковедения. Алма-Ата, 1959. Т. 1. Текст: непосредственный.
8. Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста, 1996. Текст: непосредственный.
9. Рассадин В. И. Скотоводческая лексика калмыцкого языка в сравнении с турецко-месхетинской // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 8. Востоковедение. Улан-Удэ, 2011. С. 83–90. Текст: непосредственный.
10. Русско-калмыцкий словарь / под редакцией И. К. Илишкина. Москва: Советская энциклопедия, 1964. Текст: непосредственный.
11. Смирнов П. Путевые записки по Калмыцким степям Астраханской губернии. Элиста, 1999. Текст: непосредственный.
12. Трофимова С. М. Лексика некоторых продуктов традиционного мясного, мучного и растительного питания в халхаском, бурятском и калмыцком языках // *Oriental Studies*, 2016. № 9(4). С. 132–136. Текст: непосредственный.
13. Шантаев Б. А. Традиционные методы лечения у калмыков в прошлом и настоящем // Т. А. Бертагаев. К 100-летию со дня рождения: сборник научных статей. Элиста: Изд-во КИГИ РАН, 2005. Текст: непосредственный.
14. Щербак А. М. О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1996. № 3. С. 21–35. Текст: непосредственный.
15. Эрдниев У. У. Калмыки. Историко-этнографические очерки. Элиста, 1985. Текст: непосредственный.
16. Эрендженев К. Золотой родник: о калмыцком народном творчестве, ремеслах и быте. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1990. Текст: непосредственный.